

конспирировал. Хорошо известно, что отвозил рукопись «Путешествия» в Управу благочиния и добывал цензурное разрешение у обер-полицеймейстера книгопродавец Мейснер, причем он сумел скрыть имя автора книги и в 1788 г., когда представил рукопись в полицию, и в 1790 г., когда началось следствие после выхода «Путешествия» в свет.¹⁷ В конце 1789 г. Мейснер перешел на службу досмотрщиком в таможеню и был одним из помощников Радищева при издании «Путешествия». Но во второй половине 1788 г. Мейснер то ли снимал книжную лавку, то ли служил приказчиком у Шнора, и именно у Мейснера принималась подписка на журнал «Беседующий гражданин». Одновременно в течение некоторого времени он исполнял обязанности казначея, т. е. «книгохранителя», Общества друзей словесных наук. Поэтому трудно понять, зачем в конце 1789 г. Радищеву понадобилось афишировать в Управе благочиния свои литературные занятия ради в общем-то весьма чуждого ему издания Общества, если в самом Обществе имелся столь опытный в обращении с полицейской цензурой человек, как Иоганн Карл фон Мейснер.

Об участии Радищева в Обществе друзей словесных наук известно только из воспоминаний Тучкова. Но какова была степень этого участия и что представляло собой данное Общество? Этим вопросам наибольшее внимание уделили В. П. Семенников и Д. С. Бабкин, но пришли к различным выводам.

«Руководящее ядро, которое положило начало „Обществу друзей“, — писал В. П. Семенников, — составляют бывшие студенты Московского университета, перебравшиеся после его окончания для службы в Петербург... Выйдя из атмосферы московского масонского круга, эти люди обычно навсегда оставались в плену тех мистических настроений, которые в этом кругу культивировались. Кроме бывших московских студентов входили в Общество и некоторые другие чиновники, занимавшиеся или интересовавшиеся литературой. Другую часть членов Общества составляли флотские офицеры...

Радищев в „Обществе друзей словесных наук“, — утверждал далее В. П. Семенников, — был, конечно, не единомышленником, а непримиримым противником руководящей группы членов — мистически настроенных учеников московских масонов. По всем основным пунктам мировоззрения расходился Радищев как с самими масонскими учителями, так, конечно, и с их учениками».¹⁸ Точку зрения В. П. Семенникова решительно поддержал Ю. М. Лотман,

¹⁷ Бабкин Д. С. Процесс А. Н. Радищева. М.; Л., 1952. С. 167—168.

¹⁸ Семенников В. П. Литературно-общественный круг Радищева. С. 237, 247—248.